

Е Инь Чжу почувствовал, как его духовная сила заволновалась. Неопиcуемый зов в сочетании с очень знакомым и таким приятным ощущением заставил его силу всколыхнуться.

«Цзы, Он зовёт меня», - удивился Е Инь Чжу. Цзы попал в неприятности? «Сура, я должен уйти. Вернись через два часа; никому не говори, где я».

Не дожидаясь ответа Суры, молочно-белое сияние охватило Е Инь Чжу, как будто он внезапно наполнился святым светом. В одно мгновение его тело исчезло в белых лучах. Так же быстро сияние исчезло, а вместе с ним пропал и Е Инь Чжу.

Е Инь Чжу вышел из светового пятна в незнакомой местности. Первым, что он почувствовал, был холод. По сравнению с Городом Священного Сердца здесь оказалось значительно холоднее. Божественная Небесная Защита, пробуждённая низкой температурой, создала вокруг Е Инь Чжу защитную плёнку магической энергии, отделяя его от окружающей среды.

Парень оказался в лесу. Его окружали вечнозелёные деревья самой природой предназначенные для этого климата. Е Инь Чжу был дезориентирован после перемещения. Немного придя в себя и осмотревшись, он пришёл в ужас. Его окружали гиганты, казалось, он стоял на холме, состоящем из их тел. А две пары ледяных, зловещих глаз уставились на него.

Бегемоты, это были Бегемоты. Два Бегемота с роскошной, сияющей шкурой стояли по бокам. Е Инь Чжу прямо ощущал их жажду крови и ярость.

Е Инь Чжу призвал цитру в левую руку, а в правой развернулся Нефритовый Шёлк, сразу же превращаясь в сияющее кольцо, охватившее его тело. Но под взглядами Бегемотов парень осознал свою слабость.

«Е Инь Чжу не волнуйся, они не навредят тебе», - сзади зазвучал знакомый голос. Е Инь Чжу развернулся и столкнулся взглядом с Цзы.

«Цзы, беги! Бегемоты нападут на тебя», - волнение переполняло сердце парня, он рванулся назад и прикрыл Цзы своим телом.

Цзы слегка улыбнулся и похлопал Е Инь Чжу по плечу. Он поднял голову и посмотрел на Дису и Перкинса: «Вы пришли слишком рано. Я должен поговорить со своим младшим братом».

«Ясно». - Казалось, воздух дрожал от звука этого голоса. Золотые Бегемоты глядели на Е Инь Чжу со злостью, а когда увидели цитру, в их глазах разгорелась ненависть. Через мгновение они отошли в сторону.

«Они подчиняются тебе?» - поражённо воскликнул Е Инь Чжу. Для него было неожиданностью оказаться в окружении Бегемотов, и он запаниковал, в такой ситуации сложно остаться спокойным.

Цзы указал на камень, лежащий немного в стороне: «Присядь. И послушай».

Е Инь Чжу уселся на камень, оттуда он осторожно осмотрел окружающее. Вокруг было множество Бегемотов. Полагаясь на свою память, он решил, что это те, которые атаковали Конъя. Сейчас, кроме двух Золотых Бегемотов, все они лежали на земле. И многие стонали.

«Инь Чжу», - голос Цзы внезапно стал очень холодным. - «Ты вообще когда-нибудь считал меня своим братом?»

Е Инь Чжу непонимающе уставился на него: «Кончено. Ты мой лучший друг, мой брат».

Цзы со злостью в голосе ответил: «Тогда почему каждый раз, когда оказываешься в опасности, ты никогда меня не зовёшь? Только не говори, что наш договор пустая формальность?»

Е Инь Чжу смущённо ответил: «Нет, всё совершенно не так. Цзы, в тот день, силы врага значительно превосходили наши. Так много Бегемотов. Даже если бы я призвал тебя, боюсь, ты бы тоже...»

Взгляд Цзы потеплел. Он вздохнул: «Я знаю, ты любишь меня и не хочешь подвергать опасности. Поэтому стараешься справиться сам и никогда не зовёшь на помощь. Но мы братья! Братся до смерти. По ограничениям нашего договора, думаешь, если погибнешь ты, со мной всё будет в порядке? Я должен кое в чём признаться. Когда договор был подписан, наше равноправие было относительным, не абсолютным. Как создавший договор, я сам писал его условия. Так, если ты погибнешь, то через нить жизни, погибну и я. В противном случае если погибну я, ты будешь только ранен. В тот момент, когда был подписан договор, наши жизни оказались связаны. Да это делает нас сильнее, но и налагает ограничения. В любой опасности мы должны работать вместе. Ты понял меня?»

Е Инь Чжу озадаченно на него посмотрел: «Как такое может быть? Цзы, к счастью на этот раз ничего не случилось. Я мог тебе навредить!»

- Пока ты это понимаешь, всё будет хорошо. Мы должны защищать друг друга. Ты должен чётко это понимать. С этого дня, не важно, в какой ситуации окажешься, сразу зови меня.

Е Инь Чжу кивнул: «Я понял. Но Цзы, почему ты с этими Бегемотами? И они тебе не враждебны».

Цзы несчастно произнёс: «В тот день, если бы я Аметистом не пробил дыру в бездну и не столкнулся с опасностями путешествия сквозь хаотические пространственные потоки, чтобы оказаться рядом с тобой... Не говори мне, что ты на самом деле думал, что твоей силы достаточно чтобы отогнать Золотых Бегемотов? Как магические звери девятого ранга, Золотые Бегемоты, не самые сильные, но их титул непревзойдённых рукопашных бойцов, это не просто так. В любом случае, в тот день ты действовал очень достойно. Дис и Перкинс мне всё рассказали. Своими собственными силами ты уничтожил легионы звероловцев и серьёзно

ранил Бегемотов. Это непредставимое достижение».

- Ты, наверное, уже догадался. Верно, я и зверолюди в каком-то смысле связаны. Но можешь быть спокоен. С этого момента я гарантирую, по меньшей мере, твою безопасность. Эти восемьдесят шесть Бегемотов не станут твоими врагами.

Е Инь Чжу поражённо сказал: «Цзы, только не говори мне, что можешь им приказывать? Ты, что, Король Звероловцев?»

В глазах Цзы разгорелось высокомерие. Он покачал головой: «Нет, я не их король. Не гадай. Когда достигнешь фиолетового ранга, я всё тебе расскажу. Тогда я смогу рассказать всё. Но до этого времени мне нужна твоя помощь. Инь Чжу я призвал тебя в надежде, что ты сможешь вылечить этих Бегемотов. Можешь?»

Е Инь Чжу опешил: «Вылечить?»

Цзы кивнул: «На войне обе стороны несут потери. Эти Бегемоты нужны мне, поэтому я прошу твоей помощи».

«Хорошо», - во взгляде Е Инь Чжу, обращённом на Цзы, было только доверие.

В этот раз пришла очередь Цзы удивляться: «Они твои враги и всё ещё хотят убить тебя. Тебя это не волнует?»

Е Инь Чжу покачал головой: «Кончено волнует. Ты сам учил, что лучший метод действий против желающих причинить мне вред, их полное уничтожение. Но прямо сейчас, они твои друзья. Ты сказал, что с этого времени они больше на меня не нападут. Я тебе доверяю. Я надеюсь, что они не нападут и на Милан. Мне нравится эта страна».

Цзы посмотрел в глаза Е Инь Чжу, затем кивнул: «Хорошо. Я, Цзы, клянусь, пока Е Инь Чжу не согласится, я не поведу Бегемотов на Милан».

Е Инь Чжу слабо улыбнулся: «Спасибо. Но как я их вылечу?».

Он даже не подозревал, насколько важна эта клятва.

- Помнишь, однажды, ты играл медитативную мелодию для развития. Полагаю, ты должен сыграть её трижды. Бегемоты очень живучи, но Берсеркеры и Серебряные Бегемоты серьёзно ранены. Надо залечить значительные раны, а потом регенерация сама возьмёт верх. Кроме тебя, больше никто не приходит на ум.

Е Инь Чжу слабо улыбнулся: «Я всегда помогу тебе».

Он убрал Цитру Чистой Луны и Приливов. Лучи света засияли вокруг его руки, когда другая цитра появилась на его коленях.

Цзы уставился на неё. Этот гуцинь был сделан из дерева Пвловния инкрустированного орнаментом. Гуцинь был фиолетовым с позолоченными нефритовыми эмблемами. Круглый драконий пруд, и бассейн феникса в форме лодки. Подставка под струны была чёрной, а корпус напоминал змеиную кожу. Казалось, что между полосками змеиной кожи наморожен лёд. Наверху гуциня был вырезан круг со словами – «Музыкальное Наследие Мудреца». Несмотря на то, что цитра казалась чёрной, она излучала чистоту и святость. Слой едва видимого света покрывал весь гуцинь и сливался с аурой Е Инь Чжу, давая всем людям необычное ощущение.

«Инь Чжу, ты нашёл свои цитры?» - Цзы был приятно удивлён.

Е Инь Чжу удивился: «Да! Мне повезло, и мне всё вернули. К несчастью, для того, чтобы справиться со зверолюдью, мне пришлось пропустить через себя чудовищное количество духовной силы, и я не смог её контролировать. Поэтому семь струн моей цитры порвались. Как после этого на ней играть?»

В глазах Цзы появился задумчивый свет: «Семь драконьих жил?»

Е Инь Чжу не обратил внимания. Руки осторожно погладили струны, затем он целиком слился с цитрой. Разговаривая сам с собой, он произнёс: «Это Музыкальное Наследие Мудреца. Дерево И Ян и материал Кон Сан. Феникс поёт осенней луне; журавль танцует на террасе из нефрита. В цитре слились девять добродетелей, постоянно побуждая Музыкальное Наследие Мудреца на величайшие дела. Тем самым, он решил, что эта цитра превосходно подойдёт для лекарственных дел».

Цзы восхищённо спросил: «Слились девять добродетелей?».